

УДК 9(47.1)
ББК 63.3

В. П. ШАХЕРОВ

**МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
КОНЦА XVIII–XIX ВЕКОВ**

Анализируются материалы личного происхождения, сохранившиеся как в фондах российских архивов и библиотек, так и в сибирских газетах и журналах, представляющие информацию о формировании социокультурной сферы городов Байкальской Сибири. Отдельную группу составляют изобразительные источники в виде карт, гравюр и рисунков, позволяющие представить визуально повседневную жизнь сибирского социума. Особое внимание уделено выявлению и изучению отдельных источников и семейных архивов жителей Иркутска, отличающегося многообразием и полнотой социально-экономической и культурной жизни. Определяется степень изученности и полноты введения в научный оборот данной группы источников.

Ключевые слова: Источники личного происхождения, архивы, воспоминания, летописи, письма, путевые дневники, гравюры, рисунки, домашние альбомы.

V.P. SHAKHEROV

MATERIALS OF PERSONAL ORIGIN AS A SOURCE OF STUDY OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BAIKAL SIBERIA IN THE LATE XVIII–XIX CENTURIES

The article analyzes the materials of personal origin, as preserved in the Russian archives and libraries, and in the Siberian Newspapers and magazines that provide information about the formation of social and cultural spheres of the cities of the Baikal Siberia. A separate group of visual sources such as maps, prints and drawings, allowing to visualize the everyday life of the Siberian society. Special attention is paid to the identification and study of individual sources and family archives of inhabitants of Irkutsk, characterized by the diversity and completeness of the socio-economic and cultural life. Is determined by the degree of knowledge and completeness of the introduction into scientific circulation of this group of sources.

Keywords: The Sources of personal origin, archives, memoirs, chronicles, letters, travel diaries, prints, drawings, home albums.

Среди многочисленного и разнообразного комплекса источников, сохранивших информацию о становлении городского пространства Байкальской Сибири, особую группу составляют материалы личного происхождения, включающие в свой состав как документальные произведения современников (летописи, воспоминания, записки путешественников, рисунки, планы и другие изобразительные документы), так и коллекции источников, отражающих различные аспекты экономической и общественно-культурной жизни сибирских городов, собранные отдельными исследователями и краеведами и сохранившиеся в их личных фондах. Ценные сведения о русско-китайской торговле отложились в фондах купцов Басниных (РГАДА) и журналиста И.В. Богашова (ГАЗК). Разнообразные документы о заселении Байкальской Сибири, состоянии городов и экономики края можно встретить в фондах краеведа и издателя Г.И. Спасского и красноярского мецената и библиофила Г.В. Юдина (ГАКК), краеведов и публицистов Н.С. Романова и В. Вагина (ГАИО), сибирского генерал-губернатора И.О. Селифонтова (ГАКО), кяхтинского купца Ф.М. Немчинова (НАРБ).

Значительный интерес для характеристики микроуровня купеческого предпринимательства представляют личные фонды предпринимателей, но их сохранилось немного. Наиболее информативен из них фонд иркутских купцов Басниных в РГАДА (ф. 183). Основную часть составляют документы об их торговой и общественной деятельности, а также собранная В.Н. Басниным коллекция документов по истории Сибири XVII–XIX вв. Сохранившиеся материалы позволяют наглядно предста-

вить организацию семейного купеческого бизнеса. Имея своих информаторов в Кяхте, Баснины тщательно планировали объемы своих продаж и заранее рассчитывали возможную прибыль. Среди собранных В.Н. Басниным документов большинство относилось к их профессиональной деятельности: записки и проекты улучшения торговли с Китаем, описания путей сообщения, записки о вновь открытых землях на Дальнем Востоке и Амуре, копии статей и очерков об интересных событиях и происшествиях в Сибири. Небольшая часть наследия Басниных личного характера сохранилась в Государственном историческом музее (ОПИ ГИМ. Ф. 469).

Сложная судьба была у коллекции книг и рукописей, собранных Красноярским купцом Г. В. Юдиным. В 1907 г. книжное собрание и часть рукописного (преимущественно по русско-американским отношениям) было приобретено у него библиотекой Конгресса США, где в настоящее время и хранится. Оставшаяся часть коллекции до 1958 г. находилась в Красноярске, а в дальнейшем была перевезена в Москву и разделена тематически между рядом архивохранилищ, в том числе в РГАДА (ф. 1605). Основную часть фонда составляют фрагменты архивов различных государственных учреждений, научных обществ, дворянских родов, а также материалы Российско-американской компании вместе с личными и служебными архивами ее руководителей.

В отделе рукописей РГБ отложились личные фонды декабриста Г.С. Батенькова (ф. 20), забайкальского купца и краеведа М.М. Зензинова (ф. 108), генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсаков (ф. 137). В фонде «Общества истории и древностей российских» (ф. 63) внимание привлекает рукопись А.И. Лосева «Обозрение разных происшествий, до истории и древностей, касающихся...», содержащая ценнейший материал по истории Байкальской Сибири в XVIII в. В 1996 г. рукопись была прокомментирована и опубликована [17]. Еще одна работа А.И. Лосева «Географическо-статистическое описание Иркутской губернии» 1819 г. сохранилась в архиве Санкт-Петербургского филиала института российской истории РАН и частично была опубликована в малотиражном иркутском издании [18].

В отделе рукописей РНБ находятся несколько личных фондов (С.Б. Бронеского, Н.Н. Селифонтова, М.М. Сперанского, И.Т. Калашникова), в которых сохранились интересные документы об экономической и социокультурной жизни региона. Любопытные описания Верхнеудинска и Нерчинска 1820-х гг. обнаружались в архиве Элпидова (ф. 883). Наиболее интересный документ был обнаружен в фонде Помяловского (ф. 608). Речь идет о солидной рукописи под названием «Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии». Оно было составлено в 1841 г. учителем арифметики и геометрии местного уездного училища И.И. Затопляевым. Биографические сведения о нем крайне скудны. По-видимому, это был один из тех немногих пионеров краеведе-

ния в Сибири, усилиями которых закладывались основы изучения своей «малой родины». Над созданием географических, исторических и статистических описаний разных уездов Сибири в первой половине XIX в. работали многие представители местной разночинской интеллигенции. Для некоторых из них составление подобных трудов было связано со служебной деятельностью, для других, как для Затопляева, потребностью души. В этих работах уже видны попытки научного подхода, стремление охватить все проблемы в комплексе и взаимосвязи, заметно и авторское начало.

«Описание» И.И. Затопляева имеет достаточно четкую структуру, написано живым, доступным языком. Отмечая скудость материала, автор вместе с тем не ограничивается только личными наблюдениями, а достаточно часто делает исторические экскурсы. Подробно и обстоятельно проанализировано им население города и уезда, основные занятия и промыслы жителей. Детально прослеживаются взаимосвязи городского хозяйства с сельской округой. Достаточно полно представлены промысловые занятия горожан от добычи пушного зверя и обслуживания судоходства по Лене до работ на слюдяных и золотых приисках. Интересны материалы об управлении городом и уездом. Значительное место уделено описанию Киренска, Илимска, Усть-Кутского соляного завода. Нашлось место Киренскому Троицкому монастырю, населению и хозяйству ближайших деревень, характеристике путей сообщения, природных ресурсов края, животному и растительному миру. Словом, рукопись Затопляева является наиболее полным и всесторонним источником по истории Киренского уезда и самого города середины XIX в. и была использована нами в работе об социально-экономическом развитии Верхнего Приленья [33]. В настоящее время «Описание» опубликовано в виде отдельного издания усть-кутским краеведом Ю.И. Чивтаевым [10].

Заметный интерес у историков вызывает коллекция документов, собранная сибирским генерал-губернатором И.О. Селифонтовым (ГАКО). Сибирские историки за редким исключением (Д.Я. Резун, Г.Ф. Быконя, В.П. Шахеров) к материалам этого фонда не обращались, вероятно, в силу их удаленности и малоизвестности. Между тем, в фонде И.О. Селифонтова содержатся ценнейшие сведения об экономическом развитии Байкальской Сибири в конце XVIII — начале XIX в. В его бумагах сохранились материалы возглавляемой им первой сибирской ревизии, интересные описания Иркутского и Верхнеудинского уездов начала XIX в., многочисленные документы о сибирских промыслах, в том числе на Тихом океане, строительстве Кругобайкальской тележной дороги, состоянии внутренней торговли, описания фабрик и заводов. Большая подборка документов связана с китайскими делами, среди которых дела о состоянии и оборотах кяхтинской торговли, проекты ее улучшения, различные аспекты взаимоотношений с китайскими властями. В коллек-

ции много копий записок об экспедициях в Китай и Японию, описаний Иркутской губернии А.И. Лосева, два списка «Летописи Иркутска». Привлекает внимание обширная переписка Селифонтова с представителями центральной и местной власти, а также с сибирским купечеством.

Ценность материалов личного происхождения заключается не только в их полноте и информативности, но и в личном отношении их авторов к происходящим событиям и повседневной городской жизни. Все это позволяет взглянуть на историю дореформенного города через призму взглядов его современников, расширяет наши представления о внутреннем мире горожан. К такого рода источникам по истории городов Байкальской Сибири можно отнести воспоминания и записки Е.А. Авдеевой-Полевой, Н.А. Полевого, И. Т. Калашникова, Н.С. Щукина, Ю.И. Джулиани, П. Баснина, путевые записки А. Мартоса, М.А. Александрова и др. Большинство из них разбросаны по труднодоступным сейчас газетам и журналам начала XIX в. и неизвестны массовому читателю. В сибирской историографии неоднократно делались попытки их переиздания. Одно из первых относится к концу 1930-х гг. [11], но только в настоящее время издание мемуаров и записок сибиряков стало осуществляться на серьезной научной основе [7; 9; 20].

Воспоминания и записки, вышедшие из-под пера самих купцов, немногочисленны, однако дают наиболее детальное и компетентное описание торговых обычаев и нравов предпринимательской среды, системы воспитания и обучения торговому ремеслу в купеческих семьях, подробности о деловых и личных связях и конфликтах и т.п. Отдельный вид источников, позволяющих судить об изменениях в самосознании и ментальности купечества, составляют наказы от сибирских городов в Уложенную комиссию [31], а также записки и заметки купцов, в которых излагались проекты и предложения, направленные на расширение предпринимательских возможностей сибирского купечества в сфере внутренней и внешней торговле, промышленности и промыслах, отстаивание интересов сибирского купечества в конкурентной борьбе с купцами из России и предпринимателями из других слоев местного общества [4; 21; 22].

Документы личного происхождения способны передать не только фактические свидетельства современников, но и оценочные суждения, эмоциональную атмосферу, дух эпохи. В центре источника находится человек, через его восприятие действительности, оценки окружающих его людей мы имеем возможность всестороннего исследования становления социокультурных ориентиров и ментальности городских жителей. Их размышления и сообщения позволяют понять психологию горожанина второй половины XIX — начала XX в., определить ценностные установки, выявить взгляды на современную им городскую действительность. Особенности и значение подобного рода источников достаточно подробно исследованы в монографии Н.П. Матхановой [19].

Кроме сибиряков разнообразны впечатления о городах Байкальской Сибири сохранились в различных наблюдениях и воспоминаниях современников, в том числе польских политических ссыльных [6]. Не могли пройти мимо описаний сибирских городов декабристы. В досибирский период, пожалуй, лишь В.И. Штейнгейль и Г.С. Батеньков имели устойчивые связи с купеческим миром, понимали его интересы и устремления. В сибирский период в мемуарном и эпистолярном наследии декабристов мы встречаем отдельные характеристики хозяйства и быта городов, описания их застройки и планировки, благоустройства, управления, состояния городского общества. Особенно интересны наблюдения братьев М.А. и Н.А. Бестужевых о городах Забайкалья, А.Е. Розена — об Иркутске, В.И. Штейнгейля — об Ишиме, И.Д. Якушкина, Д.И. Завалишина и др. — о Чите и т.п. [5].

Не последнюю роль в становлении и социализации иркутского общества играли городские летописи, представлявшие собой не только сводку исторических сведений, но и яркий образец социальной публицистики. Далекое не случайно, что основателями иркутского летописания были представители местного купечества, отстаивающие свое положение в обществе в жесткой борьбе с чиновничьим произволом. Еще П.А. Словоцов отмечал, что в Иркутске ведется летопись с «изображением дел и характера местных правителей» [1, с. 60].

Первым летописцем Иркутска, согласно исторической традиции, считают посадского Василия Сибирякова. Труд его продолжили сыновья Михаил и Николай. А вообще в XVIII в. в Иркутске были известны также домашние летописи Михаила и Захара Щегориных, Басниных, Останиных. Списки различных летописей неоднократно переписывались и дополнялись их новыми владельцами, становясь, таким образом, продуктом коллективного творчества. Вообще, следует сказать, что городские летописи Иркутска лишь формой своей, т.е. погодным изложением событий, напоминали официальное летописание. Можно согласиться с мнением Н.В. Каликаускене, подготовившей к изданию сборник ранних иркутских летописей, что они представляли собой скорее свод различных исторических сведений, составленный из различных устных и письменных источников, причем постоянно дополнявшийся их продолжателями. «Эта особенность иркутских летописей, как и сибирских, объясняется влиянием на летописание в Иркутске историографии нового времени. И чем позднее летопись была написана, тем более это влияние сказывалось» [17, с. 13].

Отмеченные выше черты в значительной степени были присущи городским летописям, созданным в XIX в. Примечательна в этом плане работа известного иркутского краеведа и статистика А.И. Лосева, написанная в 1812 г. для «Общества истории и древностей российских», действовавшего при Московском университете. Труд Лосева имеет длинное

и замысловатое название и построен в традициях летописного жанра. В то же время его нельзя уже считать обычной городской летописью. В отличие от других летописей работа Лосева не столь привязана только к Иркутску. Она шире и по географическому охвату и по временному, начиная свой отсчет не с основания города, а с похода Ермака в Сибирь. Кроме того, в ней гораздо больше прослеживается авторское начало — в отборе и использовании разнообразных источников, в оценках и суждениях. По сути, Лосевым была предпринята первая в сибирской историографии попытка обобщить имеющиеся в его распоряжении летописные списки, архивные и литературные материалы, устные свидетельства, собственные наблюдения и исследования, и написать в традиционной летописной форме собственный труд по истории Сибири. В этой работе, как ни в какой другой, а перу Лосева принадлежат десятки самых разнообразных сочинений, автора отличают научный подход, обобщение разнообразных источников, систематизация материала, отсылки к источникам информации [27; 32]. Любопытно, что Лосев не повторяет многочисленные факты, содержащиеся в других иркутских летописях, а останавливается на событиях и темах, интересующих в первую очередь его, тем самым заметно уточняет и расширяет материал уже известных летописных списков.

К середине XIX в. в Иркутске наблюдается новый всплеск интереса к историческому прошлому города. Именно в это время появляются новые летописные своды, составленные П.И. Пежемским и В.А. Кротовым. Примечательно, что в отличие от чиновника А.И. Лосева, они принадлежали, как и их предшественники, к купеческому сословию. Перу П.И. Пежемского принадлежит обширная работа «Панорама Иркутской губернии», опубликованная в 1851 г. в журнале «Современник». Он же составил летописный свод из истории города с 1652 по 1845 г. В числе основных источников его работы были какие-то летописные списки, мемуарные источники и научные труды о Сибири. Также на основе другой, имевшейся у него летописи, была составлена «Летопись города Иркутска» В.А. Кротовым, который основательно дополнил ее собственными записями и приложениями, доведя, таким образом, повествование до 1856 г. В 1911 г. обе летописи были опубликованы И.И. Серебренниковым в трудах ВСОРГО [25]. Летопись Кротова появилась совсем недавно, что свидетельствует о востребованности данного вида источников [16].

Необходимо отметить, что летописная традиция в Иркутске была необычайно популярна и широко использовалась представителями самых разных кругов городского общества. Так, декабрист В.И. Штейнгейль, используя один из летописных списков, написал в Петровском заводе одну из самых популярных своих работ «К иркутскому летописцу пояснение. Записка о Сибири», более известную в историографии под названием «Сибирские сатрапы». Влияние летописного жанра отчетливо прослежи-

вается и в работе иркутского учителя И.В. Щеглова. По собственной инициативе в свободное от служебных обязанностей время он кропотливо собирал самый различный материал по истории Сибири. Итогом стал обширный труд, также написанный в летописной форме [34]. В этом труде приведен колоссальный материал из Полного собрания законов Российской империи, документальных и литературных изданий о Сибири. Использовал автор и материалы иркутского летописания. Свою работу Щеглов посвятил 300-летию присоединения Сибири к Русскому государству.

Наряду с летописанием в Иркутске довольно широко была представлена и мемуарная традиция. Отдельные представители местного купечества, чиновничества, интеллигенции вели дневники, записки и памятки для себя. Многие из них по форме напоминали небольшие домашние летописи. Таковыми, например, были записки К.А. Антонова, К.П. Турицина, С.Н. Пежемского и др. Как отмечал М.К. Азадовский, иногда такие личные и семейные записки «переходили в общеисторическое повествование, тесно смыкаясь с летописанием в собственном смысле слова» [1, с. 61]. Настоящим подвижником сибирской культуры, подлинным летописцем Иркутска был Н. С. Романов. Итогом титанической деятельности стал огромный труд «Летопись Иркутска за 1857–1924 гг.», продолжавшая хронологически деяния его предшественников [28–30]. Н.С. Романов не только делал выписки из литературы и периодической печати всего, более-менее связанного с историей города. Он как пытливый исследователь изучал сибирские архивы, собирал бесценные свидетельства современников. Летопись Романова поражает многообразием событий и людей, являясь настоящей энциклопедией Иркутска. Его интересовало все, начиная от официальных событий, торгово-предпринимательской и административной жизни города, до его бытовой, повседневной культуры. Она была и остается наиболее полным и ценным источником по истории Иркутска и края для самого широкого круга читателей от профессиональных историков до начинающих любителей старины. Отрадно, что летописная традиция Иркутска не заглохла в советское время. В последние десятилетия ее продолжил иркутский историк Ю.П. Колмаков, подготовивший три основательных тома по истории города [12–14].

Сибирские города в начальный период модернизации прошли путь от живописной, хаотично разбросанной застройки к регулярной, основанной на планировке городской среды и типовой архитектуры. Для представления внешнего образа городов региона интерес представляют не только их описания, но разнообразный картографический материал и графические изображения. Планы городов разрабатывались местными специалистами и утверждались на высочайшем уровне. Картографический материал по городам региона хорошо представлен в центральных архивах. В РГАДА планы городских поселений находятся в ф. 1310 «Ир-

кутская губернская чертежная» и в ф. 248 «Сенат, графическая часть», в РГИА интерес представляет ф. 1350 «Межевой департамент Сената», в РГВИА ф. ВУА. Вместе с планами городов, находящимися в региональных архивах и музеях они не раз привлекали внимание исследователей. В работах Б.И. Оглы, Н.М. Полуниной, В.Т. Щербина проанализированы планы застройки Иркутска в XVIII–XIX в. [23; 25; 35].

Изобразительные источники XVIII–XIX вв. также представляют значительный интерес для историков и искусствоведов, помогая реконструировать облик сибирских городов, выявить особенности их архитектурного развития и планировки. Серию акварелей с видами Иркутска и других городов Байкальской Сибири выполнили выпускники Академии художеств А.Е. Мартынов и Е.М. Корнеев, прикомандированные к посольству графа Ю.А. Головкина в Китай (1805–1806). Кроме живописных видов городов и озера Байкал, А.Е. Мартынов оставил несколько рисунков под общим названием «Бал в Иркутске», в которых были представлены различные типы представителей иркутского общества начала XIX в. Не менее интересны рисунки Е.М. Корнеева. На них перед нами предстают сибирские города, жанровые сценки, сибирские и китайские купцы, торговые помещения, интерьеры жилищ. Большое значение имеют зарисовки представителей коренного сибирского населения, жанровые сценки различных хозяйственных, бытовых и праздничных занятий русского населения Сибири, в том числе городского.

Ряд видов Иркутска и городских поселений Восточной Сибири выполнил в 1840-х гг. польский ссыльный Л. Немировский, принимавший участие в поездках сотрудника сенаторской ревизии И.Н. Толстого чиновника И.Д. Булычева. Они были изданы как графическое приложение к отчету экспедиции [26]. Интересным источником по формированию представлений о внешнем облике городов Байкальской Сибири в рассматриваемый период стал подготовленный Е.А. Добрыниной альбом акварельных рисунков и графики [8]. Основу его составила коллекция графики Иркутского областного краеведческого музея, большинство из которых впервые была опубликована. Рисунки и гравюры выполнены в основном местными художниками-любителями и имеют не столько художественное, сколько историко-культурное значение. Среди них есть работы, выполненные профессиональными архитекторами и землемерами А.И. Лосевым, И.Е. Кожевиным, А.В. Васильевым. Наибольший интерес представляют панорамные изображения Иркутска, выполненные с противоположного берега Ангары. Собранные в хронологической последовательности они дают зримое представление об эволюции городской застройки, прежде всего набережной и центра города, развитии архитектурных стилей и градостроительных приемов.

Редким явлением в Сибири были домашние альбомы. Тем большее значение приобретает включение этого уникального источника в науч-

ный оборот, предпринятое в последние годы иркутским музеем декабристов. Как правило подобные семейные альбомы, в которых вносились стихотворные пожелания, рисунки и акварели, велись в семьях ссыльных декабристов и высшей чиновной администрации региона. Первой ласточкой стала публикация красноярского альбома семьи декабриста В.Д. Давыдова [15]. Не менее интересным источником стала издание альбомов енисейского гражданского губернатора Е.В. Падалки и генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта [2; 3].

Таким образом, источники личного происхождения представляют важнейший комплекс материалов, позволяющий всесторонне рассмотреть и проанализировать социальную, экономическую, повседневную и культурную жизнь городов края как на основе объективных данных, представленных статистикой и малоизвестными фактами, так и по субъективным характеристикам и впечатлениям. Вместе с изобразительными материалами они обладают достаточной репрезентативностью и могут стать прочной основой для системного изучения повседневной жизни городского сообщества Байкальской Сибири в дореволюционный период.

Список использованной литературы и источников

1. Азадовский М. К. Очерки истории и культуры в Сибири / М. К. Азадовский. Вып. 1. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. — 203 с.
2. Альбом домашний и простой... : Семейный альбом Е. В. Падалка. — Иркутск : Артиздат, 2016. — 96 с.
3. «Альбом есть памятник души...» : Альбом семьи генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта. — Иркутск : Артиздат, 2017. — 168 с.
4. Бутин М. Д. Письма из Америки / М. Д. Бутин. — СПб. : Тип. В. Демакова, 1872. — 76 с.
5. Вилков О. Н. Труды декабристов как источник по истории городов Сибири (на примере Читы) / О. Н. Вилков // Политическая ссылка в Сибири. XIX — начало XX в. Историография и источники. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 87–98.
6. Воспоминания из Сибири: мемуары, очерки, дневниковые записи польских политических ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия / публ. Б. С. Шостакович. — Иркутск : Артиздат, 2009. — 724 с.
7. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников / сост. Н. П. Матханова. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. — 409 с.
8. Добрынина Е. А. Живописные путешествия по Иркутской губернии XVIII — XIX веков (Опыт историко-искусствоведческого исследования) / Е. А. Добрынина. — Иркутск, 2007. — 196 с.
9. Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — 544 с.
10. Затопляев И. И. Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии / И. И. Затопляев ; публ. Ю. И. Чивтаева. — Иркутск : Репроцентр А1, 2016. — 70 с.
11. Жеребцов Б. И. Старая Сибирь в воспоминаниях современников / Б. И. Жеребцов. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1939. — 194 с.
12. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 848 с.

13. Колмаков Ю. П. Летопись города Иркутска. 1941–1991 гг. / Ю. П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2010. — 720 с.
14. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1992–2012 гг. / Ю. П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2015. — 536 с.
15. Комарова Т. С. О невозвратном, но былом: Красноярский альбом семьи декабриста В.Д. Давыдова / Т. С. Комарова. — Иркутск : Артиздат, 2012. — 104 с.
16. Кротов В. А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. / В. А. Кротов [Вступ. ст. Н. В. Куликаускене]. — Иркутск : Сибирская книга, 2013. — 448 с.
17. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / сост. Н. В. Каликаускене. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. — 320 с.
18. Лосев А. И. Географическо-статистическое описание Иркутской губернии / А. И. Лосев (публ. В. П. Шахерова) // Весь Иркутск. — Иркутск, 1992. — С. 231–249.
19. Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века / Н. П. Матханова. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. — 551 с.
20. Мемуары сибиряков. XIX век / сост. Н. П. Матханова. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. — 346 с.
21. Немчинов А. Письмо в редакцию / А. Немчинов // Северная пчела. — 1853. — № 139.
22. Носков И. А. О русской торговле в Китае / И. А. Носков. — СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1867. — 20 с.
23. Оглы Б. И. Формирование планировки и застройки городов Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. / Б. И. Оглы // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). — Новосибирск, 1978. — С. 248–271.
24. Пежемский П. И. Иркутская летопись. Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова с предисл., добавл. и прим. И. И. Серебренникова. — Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1911. — 300 с.
25. Полунина Н. М. Обзор картографической коллекции дореволюционного Иркутска / Н. М. Полунина // Источниковедение городов Сибири конца XVI — начала XX вв. — Новосибирск : Наука, 1983. — С. 95–111.
26. Путешествие по Восточной Сибири И. Булычева, Императорского Русского географического общества действительного члена. — СПб., б/д. : Переизданы вместе с другими работами художника в недавно вышедшем в Иркутске альбоме: Путешествия по Восточной Сибири Леопольда Немировского: рисунки, литографии, акварели. — Иркутск : Артиздат, 2010. — 148 с.
27. Резун Д. Я. А.И. Лосев как историк городов Восточной Сибири / Д. Я. Резун // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. — Новосибирск : Наука, 1994. — С. 165–181.
28. Романов Н. С. Иркутская летопись 1857–1880 гг. Продолжение «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова / Н. С. Романов. — Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1914. — 410 с.
29. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1981–1901 гг. / Н. С. Романов ; [Вступ. ст. Н. В. Куликаускене]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. — 544 с.
30. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов ; [Вступ. ст. Н. В. Куликаускене]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.
31. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 134. Материалы Екатерининской законодательной комиссии / публ. Н. Д. Чечулина, — СПб. : Тип. Главного Управл. делов, 1911. — 555 с.

32. Шахеров В. П. Первый краевед Иркутска / В. П. Шахеров // *Весь Иркутск*. Информационно-рекламный ежегодник-календарь на 1992. — Иркутск, 1992. — С. 228–230.

33. Шахеров В. П. Социально-экономическое развитие верхнего Приленья в XVII — первой половине XIX в. / В. П. Шахеров. — Иркутск: Оттиск, 2000. — 88 с.

34. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 / И. В. Щеглов. — Иркутск, 1884. — 779 с.

35. Щербин В. Т. О плане Иркутска 1865 года, предшествующей топографии и топонимике города / В. Т. Щербин // *Известия архитектурно-этнографического музея «Тальцы»*. — Иркутск, 2004. — Вып. 3. — С. 115–133.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, кафедры истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: wodalis@yandex.ru.

Author

Vadim P. Shaherov — Doctor of History, Professor, Department of Russia History, Irkutsk State University, 2, Chkalov St., Irkutsk, 664025, e-mail: wodalis@yandex.ru.